

Впрочем, учитывая ту самую «половину крови» и потерю пятидесяти миллиардов, возможно, этот человек оказался здесь именно из-за его, Цзян Шана, пропажи. Цзян Шан не мог просто наблюдать, как издеваются над тем, кто заплатил за него такую сумму. Тем более что запах его крови был невероятно притягательным!

Вдруг малыш у него на руках громко заплакал. Это были те самые рыжий и громила из зоны С — они строили рожи и пугали его.

Цзян Шан передал малыша Ань Чжэ, бросив на ходу: «Подержи его!» — и, не дожидаясь возражений, развернулся и направился к группе из зоны С.

— Вы что, считаете себя здесь хозяевами? Думаете, вас никто не посмеет тронуть? Испугали моего малыша — теперь я покажу вам, где раки зимуют!

...

Бах! Бах! Бум! Трах!

Цзян Шан одним ударом отправил рыжего в полёт, а затем, будто подметая сор, ногами сбил с ног громил, чьи двухметровые тела казались картонными. Сила третьего, четвёртого и пятого уровней перед ним просто рассыпалась в прах.

Он слегка подул на костяшки пальцев, и уголок его рта дрогнул в улыбке.

— Сегодня я, как старший брат, преподам вам урок, которого вы недополучили от родителей. Запомните: прав тот, у кого кулак тяжелее.

На земле лежали громилы, согнувшиеся, словно варёные креветки, и не могли выпрямиться. Их окружали двое: красивый юноша в простой рубашке и джинсах и молодой человек с грязным лицом, на носу которого виднелось чёрное пятно. Контраст был разительным.

Цзян Шан отряхнул руки от несуществующей пыли, подошёл к красавцу и похлопал его по плечу.

— Парень, тебе сегодня повезло. Отныне ты под моей защитой. Будешь ходить за мной, и посмотрим, кто посмеет тебя тронуть. Думаю, если они не глупы, то не захотят снова испытать на себе тяжесть моего кулака...

Авторская ремарка:

Седьмой принц: «Я, дракон, и меня спасают, как беспомощную красавицу! Вот это новость!»

Седьмой принц скользнул взглядом по телам, усеявшим землю. Яркая улыбка юноши, с лёгкостью разбрасывающего негодяев кулаками и ногами, заставила его вспомнить того, кто сбежал в маске, — те самые «пятьдесят миллиардов» за древнего человека.

Его сердце забилось чуть быстрее, а взгляд стал глубже и задумчивее. Он мысленно прикрыл глаза и нос юноши, оставив только подбородок. Нет, этот юноша не был похож на его «пятьдесят миллиардов». Разве его «пятьдесят миллиардов» мог менять лицо?

Но у его «пятидесяти миллиардов» не было малыша. Никто не мог родить такого большого ребёнка за несколько дней. Или он ошибся? Однако странное, смутно знакомое чувство не покидало его. Похоже, ему нужно было поближе познакомиться с этим юношей.

Приняв решение, Седьмой принц протянул руку:

— Здравствуй. Меня зовут Лун Ци. Спасибо, что выручил.

Его ослепительная улыбка чуть не лишила Цзян Шана дара речи. С такой внешностью в этом месте было ненормально *не* привлекать к себе внимание. Похоже, впереди ждали беспокойные деньки!

Цзян Шан отогнал лишние мысли. Что сделано, то сделано. Теперь отступать было поздно — на планете 879 этот юноша, вероятно, уже считался находящимся под его защитой. Что ж, будь что будет.

Цзян Шан тоже протянул руку и на мгновение замер. У этого юноши не только горячая была кровь, но и температура тела казалась выше обычной, такой приятно-тёплой. Цзян Шану стало даже немного жаль отпускать его руку.

Как зомби, он когда-то и сам был неказистым — с синевато-серой кожей и торчащими клыками. Тогда он только-только стал зомби, глупым маоцзяном, и пил кровь, которую для него добывал его Предок. Тысячелетний призрак, который вечно беспокоился, как бы род Цзянов не прервался.

Иногда Цзян Шан думал, что его Предок, пробыв слишком долго призраком, попросту свихнулся. Мужчине, которому гадания предсказывали многочисленное потомство, — это ещё куда ни шло. Но зомби, у которого тоже должно было быть дитя, да ещё и якобы рождённое им самим? Полнейший бред!

Цзян Шан не верил в эту чепуху. До тех пор, пока после апокалипсиса он, зомби, не пробудил способности лечения и стихии дерева. Цзян Шан был в лёгком недоумении. Многие люди не могли пробудить ни одной способности, а он, зомби, пробудил сразу две! Это было уже слишком.

И с того момента его тело начало меняться. Сердце, хотя и билось медленно, начало работать. Кроме клыков и ядра зомби, он уже мало чем отличался от обычного живого человека.

А теперь, спустя десять тысяч лет, он узнал, что мужчины могут рожать детей, а люди — превращаться в животных. В душе Цзян Шана зашевелилось беспокойство. Неужели предсказание Предка могло сбыться?

Но сам Предок куда-то пропал, да и ничего в этом мире не было абсолютным. В конце концов, он был из далёкого прошлого, и у него точно не было функции деторождения!

Отбросив эти бесполезные мысли, Цзян Шан с сожалением убрал руку.

— Не благодари. Теперь ты будешь со мной, и никто не посмеет тебя тронуть.

На третий день пребывания на шахтёрской планете Цзян Шан снова подобрал красавца, и этим красавцем оказался тот самый человек, что купил его, древнего человека. Мир и вправду тесен!

Тёплое тело юноши было очень приятно его, Цзян Шана, слегка пониженной температуре.

Когда юноша убрал руку, Лун Ци тоже почувствовал лёгкое сожаление. Холодные пальцы были такими приятными на ощупь! Глядя на повернувшуюся к нему спину, Лун Ци потер

указательный и большой пальцы, которые только что держали ту прохладную руку. Одно лишь воображение подсказывало ему, что этот юноша, должно быть, — самый лучший в мире живой подушка для обниманий.

Не украсть ли его в своё логово?.. Лун Ци задумчиво погладил подбородок.

Но он всё ещё не был уверен, что это его «пятьдесят миллиардов». Если бы он был уверен, то давно бы уже взвалил юношу на плечо и унёс в логово, чтобы обнимать и спать с ним лет десять-двадцать, не выпуская!

...

Старик, наблюдавший за этой демонстрацией силы, вздохнул:

— Да ты и так силён, зачем тебе моя опека?

— Старик, не говори так, — возразил Цзян Шан. — Мы рады, что ты о нас заботишься. Правда, малыш? — Он забрал своего малыша у Ань Чжэ.

Малыш, хоть и умный, был ещё маленьким и к тому же в звериной форме. Он лишь беззубо улыбался, подражая своему «брату», и радостно агукал, явно впечатлённый тем, как Цзян Шан расправился с негодяями.

Позади них Лун Ци, наклонившись, поднял свою корзину, переступил через лежащих на земле людей, спокойно собрал разбросанные энергетические кристаллы и широким шагом направился к удаляющейся группе.

Высокий рост и длинные ноги имели свои преимущества — он шёл, казалось бы, неспешно, но без труда нагонял остальных.

Малыш с любопытством высунулся из рук Цзян Шана, чтобы разглядеть идущего сзади красивого старшего брата.

Лун Ци, разглядывая странного малыша, впервые задумался. Чёрно-белый окрас... чем-то напоминал представителей клана Медведей. Новый вид или мутация? Он улыбнулся малышу...

— Ва-а-а-ау! — Малыш внезапно громко закричал, явно ослеплённый этой улыбкой.

Цзян Шан обернулся как раз вовремя, чтобы поймать на себе тот самый «сверкающий» взгляд.

Ань Чжэ, наблюдавший за малышом, вдруг вскрикнул:

— Сяо Цзян! Сяо Цзян, быстрее, твоё секретное оружие! Малыш снова превратился в младенца!

Увидев младенца, Ань Чжэ впал в панику — психологическая травма от прошлых «сюрпризов» была сильнее, чем от падения с транспортного корабля.

Цзян Шан тоже ощутил, как по лбу пробежала холодная испарина. Он уже успел натерпеться страха от детского плача.

Тот малыш был словно сделан из воды — ужасающее зрелище!

К счастью, на этот раз малыш не плакал. Он лишь тыкал пухлым пальчиком в идущего сзади

Лун Ци и всем телом тянулся к нему, явно желая перебраться к красавцу.

Но красавец не проявлял ни малейшего желания взять его на руки.

Старик, наблюдавший за этой суматохой, лишь молча вздохнул. Опасаясь, что юноша сейчас начнёт снимать одежду и ситуация выйдет из-под контроля, он стянул с себя рубашку и швырнул её Цзян Шану — лишь бы избежать ещё большего хаоса.

Он не беспокоился за юношу. Он беспокоился, что слишком много шахтёров окажутся покалеченными, работы встанут, и у него самого будут неприятности!

Одна мысль об этом вызывала головную боль. Старик махнул рукой и пошёл вперёд один. С такими боевыми способностями этого парня можно было хоть сейчас отправлять в здание А — и там он, наверное, чувствовал бы себя как рыба в воде.

Цзян Шан, суетясь, пытался удержать вертящегося младенца, принял из рук Ань Чжэ рубашку старика и кое-как натянул её на малыша. Похоже, нужно было срочно купить Туаньцзы нормальную детскую одежду.

Затем он перевёл неуверенный взгляд на красавца. Взгляд этот ясно говорил: «Что ты, собственно, сделал с моим малышом?»

Малыш только что был в полном порядке. Появился этот красавец — и начались чудеса.

Лун Ци, оказавшись под прицелом двух пар глаз — большой и совсем маленькой, — почувствовал давление.

— Не смотри на меня так, — развёл он руками. — Я правда ничего не делал.

Он всего лишь улыбнулся этому странному малышу, вот и всё. Ничего больше он не замышлял и не делал!

— Может, ты его поддержишь? — не отставал Цзян Шан, протягивая завёрнутого в чужую рубашку малыша прямо к Лун Ци.

У Лун Ци на лице на мгновение отразилось полное недоумение. Какое, собственно, это имело к нему отношение?

<http://bllate.org/book/15932/1423841>